

Когда Лу Чжи снова вошел в банкетный зал, на его лице вновь застыло привычное ледяное выражение. На первый взгляд казалось, что ничего не изменилось. Но Цзянь Юй чувствовал: сейчас Лу Чжи стал еще молчаливее, чем обычно. Хотя он и раньше не отличался разговорчивостью, в этой тишине было что-то иное.

Цинь Янь, по-видимому, тоже это почувствовал. У него не хватило духу столкнуться с таким Лу Чжи лицом к лицу, и он трусливо пробормотал:

— Э-э, там у меня друзья неподалеку, я, пожалуй, пойду к ним присоединюсь.

Такой Лу Чжи казался ему до ужаса пугающим, словно воздух вокруг него застыл. Лучше поскорее убраться отсюда.

Лу Чжи взглянул на Цинь Яня и коротко кивнул, давая разрешение.

Цинь Янь облегченно выдохнул. Глядя на невозмутимого Цзянь Юя, он невольно проникся к нему уважением. Неудивительно, что Цзянь Юй стал его невесткой — такой смелости можно только позавидовать.

На самом деле, Цзянь Юю тоже хотелось уйти. Его утренняя задача по «проверке» в корпорации была выполнена, и делать здесь, казалось, было больше нечего. Однако, взглянув на стоявшего рядом Лу Чжи, он вспомнил тот одинокий силуэт, который только что видел у бамбуковой рощи. Цзянь Юй решил, что уходить сейчас не стоит. Нужно побыть с Лу Чжи еще немного.

Цзянь Юй слегка смутился:

— Я забыл телефон.

Они пошли рядом, пробираясь сквозь декорации ресторана к выходу. Пройдя пару кварталов, Цзянь Юй вдруг просиял. Он немедленно повернулся к Лу Чжи:

— Господин Лу, разрешите угостить вас сахарными ягодами на палочке?

Лу Чжи спросил его:

— Хочешь что-то купить?

Лу Чжи был его золотым покровителем. Если задобрить его, не станет ли жизнь ленивого бездельника еще проще?

— Да, хочу, — послушно кивнул Цзянь Юй.

Лу Чжи молча кивнул, развернулся и зашагал прочь. Цзянь Юй, подмигнув Цинь Яню,

последовал за ним.

На улице Лу Чжи выглядел как уникальное произведение искусства, даже если просто шел по оживленной дороге. Несколько девушек попытались подойти, чтобы попросить номер, но были отпугнуты его аурой неприступности. Цинь Янь, не теряя времени, украдкой сфотографировал пару и отправил в их общую группу с подписью: Скорее, все знакомьтесь с нашей невесткой.

Тем временем Цзянь Юй, чувствуя себя легко и непринужденно, шел по улице, высматривая уличных торговцев. Лучше всего, если бы нашлись сахарные ягоды.

— Господин Лу, может, погуляем? — спросил Цзянь Юй, склонив голову.

Лу Чжи, глядя на его блестящие глаза, согласился:

— Пойдем.

Вскоре они заметили лоток с лакомством. Цзянь Юй радостно подбежал к продавцу:

— Дайте две штуки, пожалуйста.

Он с нетерпением принял пакет и полез в карман, чтобы достать телефон и расплатиться. В следующую секунду его лицо вытянулось. Сегодня утром, когда он с температурой и в тумане поехал с Лу Чжи в больницу, он совсем забыл про телефон.

Лу Чжи, заметив его замешательство, спросил:

— Что случилось?

Цзянь Юй виновато улыбнулся:

— На самом деле, разве не здорово угостить самого себя?

Лу Чжи слегка приподнял бровь:

— Разве не ты собирался угостить меня?

Цзянь Юй понял, что не может оплатить покупку, и, подняв голову, с улыбкой посмотрел на Лу Чжи:

— Господин Лу, может, вы поможете с расчетом?

Лу Чжи лишь хмыкнул:

— Я могу одолжить тебе денег, но под проценты.

— Хорошо! — продавец быстро упаковал две порции. — С вас шестнадцать юаней.

Несравненный капиталист, ничего не скажешь. В конечном итоге Лу Чжи все же заплатил, не требуя возврата долга.

Цзянь Юй, получив свою порцию, был в отличном настроении. Он откусил ягодку, и его глаза засияли:

— Вкусно!

Лу Чжи смотрел на его сияющие глаза и раздувшуюся от еды щеку. В его взгляде промелькнула едва заметная улыбка, тут же исчезнувшая:

— М-м.

Вскоре Цзянь Юй доел свою порцию и заметил, что Лу Чжи к своей даже не притронулся. Он с недоумением посмотрел на него:

— Господин Лу, вы не любите сахарные ягоды?

— Нравится, забирай себе, — ответил Лу Чжи и протянул свою порцию Цзянь Юю.

Цзянь Юй не взял, слегка нахмурившись:

— Вы правда не попробуете? Они очень вкусные.

— Не хочу, — холодно ответил Лу Чжи.

Еще десять с лишним лет назад, в один из зимних вечеров, он навсегда вычеркнул эти ягоды из своей жизни. Времена изменились, и хотя старых душевных ран больше не было, желания есть их он так и не обрел.

Цзянь Юй продолжал смотреть на лакомство, не решаясь взять.

Лу Чжи приподнял бровь:

— Ты же сказал, что они вкусные? Тогда съешь и мою тоже.

— Но... — замялся Цзянь Юй.

— Я ценю твое желание, — с тяжелым взглядом сказал Лу Чжи. Он взял тонкую руку Цзянь Юя, вложил в нее палочку и добавил: — Хотя платил я.

Цзянь Юй замер. В следующую секунду он решительно принял угощение и с аппетитом откусил кусочек. Все-таки еда, купленная на деньги капиталиста, всегда вкуснее.

В тот день пошел снег. Вокруг стало сумрачно, температура заметно упала. Цзянь Юй, облачившись в пуховик и угги, с грелкой в руках вышел вместе с Сяо Баем на задний двор виллы осмотреть свой огород.

Глядя на землю, припорошенную снегом, сквозь который едва пробивалась зелень ростков, Цзянь Юй с жалостью вздохнул:

— Сяо Бай, как думаешь, они не замерзнут?

Сяо Бай, считав грусть хозяина, сменил выражение лица: его улыбка превратилась в плачущую гримасу, и он принялся сочувственно хныкать.

— Надо было сажать весной, — посетовал Цзянь Юй и, увидев печаль робота, погладил его по голове.

В кабинете на втором этаже Лу Чжи, который сегодня, в выходной, продолжал работать из дома, закончил видеоконференцию с иностранными партнерами. Потерев переносицу, он подошел к панорамному окну и взглянул вниз. В снегу на заднем дворе он увидел две фигуры — большую и маленькую, с одинаково скорбными выражениями лиц.

Лу Чжи: ?

Вскоре он увидел, как Цзянь Юй погладил робота по голове, что-то сказал, и они вместе вернулись в дом.

Едва Цзянь Юй переступил порог, он столкнулся с Лу Чжи, спускавшимся по лестнице. Внутри было тепло, поэтому на Лу Чжи была лишь белая рубашка и черные брюки. Он спускался шаг за шагом, с холодным, безупречно красивым лицом, от которого невозможно было отвести взгляд.

Цзянь Юй быстро спрятал грусть и поздоровался:

— Господин Лу.

Лу Чжи отдал чашку с кофе слуге и небрежно спросил:

— Что вы делали снаружи?

При упоминании об этом Цзянь Юй снова расстроился, закусив губу:

— Ходил смотреть на ростки. Кажется, они замерзнут.

Столько земли, сколько из нее могло бы получиться тушеной капусты и супа из редьки! Было бы ужасно жаль, если бы все погибло.

Лу Чжи, глядя на приунывшего Цзянь Юя, на удивление серьезно пояснил:

— Сегодняшняя температура недостаточно низкая, чтобы погубить ростки.

— Правда? — глаза Цзянь Юя мгновенно загорелись.

Лу Чжи, встретившись с этим сияющим взглядом, кивнул:

— Да.

Цзянь Юй успокоился и невольно воскликнул:

— Господин Лу, как вы всё это знаете?

За то время, что он жил на вилле, он заметил удивительную вещь: Лу Чжи казался всезнающим и всемогущим.

Лу Чжи взглянул на него и равнодушно ответил:

— Это базовые знания.

— Это очень круто, — продолжил восхищаться Цзянь Юй. — Я, например, ничего такого не знаю.

Лу Чжи слегка приподнял бровь, но ничего не ответил. В этот момент слуга подал ему кофе, он взял чашку и снова поднялся наверх.

Цзянь Юй все еще пребывал в радости от того, что ростки выживут, когда в кармане зазвонил телефон. Достав его, он увидел, что звонит мать «оригинала».

Цзянь Юй был наслышан об этих людях. Супруги были ленивы и падки на легкую наживу. Когда-то они управляли фабрикой, доставшейся от родителей, но из-за неумелого руководства бизнес прогорел. Оба были заядлыми игроками, и после краха фабрики пропадали в казино, проигрывая всё до последнего гроша. Идея выдать сына замуж в богатую семью пришла им в голову исключительно ради денег.

Цзянь Юй не хотел с ними говорить и сбросил вызов. Однако тут же пришло сообщение с требованием сегодня же приехать домой. Было ясно, что они не отступят.

Цзянь Юй с досадой убрал телефон в карман. Похоже, придется ехать — иначе, зная их характер, они могут заявиться прямо на виллу. Поднявшись наверх, он достал шарф и перчатки, оделся и вышел из дома.

<http://bllate.org/book/19122/1877961>